

УДК 1.16

DOI: 10.17223/1998863X/32/12

В.А. Ладов

ФОРМАЛЬНЫЙ РЕАЛИЗМ: PRO ET CONTRA

Рассматриваются критические аргументы в адрес формального реализма, представленные в современной отечественной философской литературе. Осуществляется попытка ответить на данные аргументы посредством уточнения и исправления содержания онтологической концепции формального реализма.

Ключевые слова: реализм, антиреализм, релятивизм, онтология, эпистемология, логика, парадокс, самореферентность, истина.

Введение

В последние годы в отечественной философской литературе появились исследования [1–4], содержащие критические аргументы в адрес формального реализма – онтологической концепции, разработкой которой я занимаюсь [5–9]. В данной статье я хочу проанализировать, на мой взгляд, важнейшие из этих аргументов и попытаться ответить на них. Но прежде чем это сделать, представляется уместным кратко сформулировать основные тезисы формального реализма, которые впоследствии и были поставлены под сомнение в указанной литературе.

Основные тезисы формального реализма

Формальный реализм – это онтологическая концепция, которая утверждает, что последовательным теоретическим построением в онтологии может быть только реализм. Безусловно, онтологическая проблематика не мыслима без эпистемологических исследований. Поэтому реалистская позиция содержит в себе два аспекта: 1) утверждение существования объективной реальности, независимой от познавательного аппарата субъекта; 2) утверждение о возможности адекватного (истинного в корреспондентном смысле) познания субъектом объективной реальности.

Формальный реализм называется формальным ввиду того, что он обосновывает истинность своих тезисов косвенно, «от противоположного», демонстрируя при помощи логической аргументации, что противоположная реализму онтологическая концепция – антиреализм (релятивизм, конструктивизм, скептицизм) – является несостоятельной, противоречивой, не выполнимой в качестве последовательного теоретического построения.

Формальный реализм задает необходимую основу реализму содержательному. Формальный реализм указывает путь, в направлении которого в принципе могут развиваться онтологические концепции, претендующие на истинность. Но в дальнейшем формальные реалистские тезисы, конечно, должны быть дополнены исследованиями содержательного реализма. Содержательный реализм должен заниматься сложными вопросами прямого

обоснования тезиса о возможности адекватного, истинного познания объективной реальности, т.е. решать так называемую *the access problem* – проблему доступа.

Формальный реализм не следует сводить к научному реализму (физикализму). Формальный реализм утверждает радикальный реалистский тезис о существовании не только физической, но и метафизической реальности идеальных сущностей. Поэтому в качестве дальнейших содержательных реалистских исследований формальный реализм видит не только (и не столько) философские концепции, ориентированные на естественнонаучное мировоззрение, но и разработки платонистского характера, ориентированные на метафизическую реальность. Примером такого рода исследований в современной аналитической философии может выступать концепция лингвистического платонизма Дж. Катца [10].

Первый критический аргумент

Формальный реализм обосновывает несостоятельность антиреализма (релятивизма, скептицизма) указанием на противоречивый характер данного способа рассуждения. Для демонстрации противоречивости релятивизма используется классический аргумент от самореферентности, истоки которого восходят к «Тэтету» Платона. Именно данный аргумент оказывается наиболее сильным оружием платоновского Сократа в заочных интеллектуальных дебатах с Протагором – представителем релятивистской позиции:

«СОКРАТ. Знаешь ли, Феодор, чему дивлюсь я в твоём друге Протагоре?

ФЕОДОР. Чему?

СОКРАТ. ... с какой же стати, друг мой, Протагор оказывается таким мудрецом, что даже считает себя вправе учить других за большую плату, мы же оказываемся невеждами, которым следует у него учиться, если каждый из нас есть мера своей мудрости?» [11. С. 257–258].

Среди классиков философии аргументацию подобного типа развивали также Аристотель в 4 книге «Метафизики» [12] и Фома Аквинский, анализировавший исследования Аристотеля в «Комментариях к Метафизике» [13].

На современном философском языке аргумент данного типа выглядит следующим образом. Релятивист утверждает, что ни одно суждение не является абсолютно истинным, любая истина относительна, зависима от контекста (от специфики познавательного аппарата субъекта, от языка, от общих культурных установок, т.е. любое суждение может считаться истинным только в когерентном смысле, как согласованное с другими суждениями внутри определенной замкнутой системы). Однако само это суждение релятивист высказывает в качестве универсального тезиса, претендующего на абсолютную истинность в корреспондентном смысле. Таким образом, само позиционирование релятивистского тезиса вступает в противоречие с его содержанием. Позиция релятивизма оказывается несостоятельной с логической точки зрения, поскольку включает в себе противоречие.

В противовес релятивизму позиция реализма от указанного выше противоречия свободна. Основная регулятивная максима реализма может быть сформулирована следующим образом: «Любое суждение ассерторического

дискурса должно высказываться с претензией на абсолютную истинность в корреспондентном смысле». Само это суждение реалиста касается всех возможных суждений и также высказывается с претензией на абсолютную истинность в корреспондентном смысле. Таким образом, суждение реализма оказывается в согласии с самим собой и к противоречию не приводит.

Авторы статьи «Некоторые соображения по поводу обоснования формального реализма» [1] формулируют весомый критический аргумент, с помощью которого можно было бы обвинить в определенной непоследовательности саму позицию формального реализма:

«Логично предположить, что обоснование правомерности той или иной концепции должно вестись ее же собственными ресурсами. Было бы, по меньшей мере, странно, если бы сторонник когерентизма в доказательство верности своих идей использовал аргументы сторонника теории корреспонденции и наоборот. Собственно, на этом настаивает и сам творец концепции формального реализма. Но что тогда должен подразумевать его тезис о том, что только реализм обеспечивает рациональную деятельность? Если мы правильно поняли контекст, так это то, что только реализм обеспечивает отсутствие самоотрицающих суждений. Однако если этот тезис воспринимать как аргумент, то представляется, что к самой реалистической установке он никакого отношения не имеет.

Реалист упрекает какого-нибудь релятивиста за то, что его суждения противоречивы, поскольку в формулировке своей ключевой идеи последний, по сути, использует референциалистскую, т.е. внешнюю по отношению к ней, установку» [1. С. 42–43]. Далее авторы статьи продолжают: «Аргумент отсутствия самоотрицающих высказываний как условия правоты реализма чужд его базисным положениям. Если верность высказываний должна подтверждаться их соответствием реальности, то и верность самого реализма должна фундироваться таким же соответствием, а не его когерентностью. Иначе говоря, упрек, брошенный антиреалистам, можно предъявить и самому реализму» [1. С. 43].

Признавая существование объективной реальности и возможность ее адекватного познания, реалист, конечно же, придерживается корреспондентного понимания истины. Суждение субъекта будет истинным только в том случае, если в нем утверждается существование факта, который имеет место на самом деле в объективной реальности. Авторы указанной статьи ставят правомерный вопрос. Может ли реализм, настаивая на корреспондентном понимании истины, сам использовать аргументы когерентистского типа, ибо важнейший контраргумент по отношению к релятивизму реализм видит в логической противоречивости последнего, т.е. в его несогласованности (некогерентности)?

Я попытаюсь ответить на этот веский аргумент, опираясь на работу американского представителя философии науки Карла Кордига «Самореферентность и философия» [14]. К. Кордиг также считает различные формы релятивизма несостоятельными и также обосновывает их несостоятельность при помощи аргумента от самореферентности. В частности, он продельвает это с известной концепцией У. Куайна о неопределенности перевода и онтологической относительности [14. Р. 209].

К. Кордиг пишет:

«Если самореферентная теория Т предполагает, что не-Т, тогда мы будем называть Т самореферентно непоследовательной. С одной стороны, если Т истинно, то Т должно быть ложно. С другой стороны, если Т не является истинной, то Т снова также не должна являться истинной. Самореферентно непоследовательные теории необходимо не являются истинными.

Иначе говоря, самореферентно непоследовательные теории есть теории, которые отсылают к самим себе и необходимо не являются истинными. Они *не могут* быть истинными» [14. Р. 207].

Отвечая на критический аргумент, выраженный в статье «Некоторые соображения по поводу обоснования формального реализма», в опоре на указанное выше соображение К. Кордига, можно уточнить позицию формального реализма по данному вопросу. Главная проблема антиреализма (релятивизма, конструктивизма, скептицизма) даже не в его самопротиворечивости (а значит, в некогерентности), а в том, что он в принципе не может быть истинным именно в корреспондентном смысле. Это следует из его самопротиворечивости, но не самопротиворечивость как таковая здесь должна выступать конечным пунктом критической аргументации. Конечным пунктом критики антиреализма должно выступать указание на невозможность истинности подобных концепций в корреспондентном смысле.

Если мы имеем антиреалистский тезис универсального характера о том, что невозможно построение реалистских концепций, то, если этот тезис истинен, то он тут же становится ложным в корреспондентном смысле (ибо он утверждает невозможность корреспондентной истины). Если он ложен, то возможна какая-либо реалистская концепция, например, сам тезис антиреализма, но, исходя из его содержания, в этом случае он снова становится ложным. Если же истинна какая-либо другая концепция, то тезис антиреализма просто ложен. Таким образом, тезис антиреализма *не может* быть истинным.

По аналогии аргументацию подобного рода против антиреализма можно использовать в качестве уточнения аргумента в защиту реалистской позиции. Реализм – это такая онтологическая концепция, которая *может* быть истинной в корреспондентном смысле. Она может быть и ложной (и дело содержательного реализма определять, является ли та или иная реалистская концепция истинной или ложной). Но формальный реализм останавливается лишь на констатации самого общего, формального характера, а именно, что только концепции реалистского типа в принципе *могут* быть истинными в корреспондентном смысле. Таким образом, тезис формального реализма оказывается регулятивным принципом для построения концепций содержательного реализма на основе корреспондентного понимания истины.

Окончательный ответ на приведенный выше критический аргумент таков: утверждение некогерентности антиреализма – не цель, а средство для указания на его *невозможность* быть истинным в корреспондентном смысле; утверждение когерентности реализма – не цель, а средство для указания на его *возможность* быть истинным в корреспондентном смысле.

Второй критический аргумент

Антиреализм (релятивизм, конструктивизм, скептицизм) был признан несостоятельным на основании аргумента от самореферентности, впервые примененного еще Платоном. Однако в XX веке была поставлена под сомнение логическая корректность самой аргументации подобного вида.

В работе «Математическая логика, основанная на теории типов» Б. Рассел указывает на самореферентность как на общую причину логических противоречий:

«У всех указанных выше противоречий (которые суть лишь выборка из бесконечного числа) есть общая характеристика, которую мы можем описать как самореферентность или рефлексивность» [15. С. 18].

Соответственно, выход из этих тупиковых с логической точки зрения ситуаций Б. Рассел видел в полном запрете на те способы мышления, в которых в том или ином виде присутствует явление самореферентности. Этот запрет был реализован в расселовской теории типов.

Позднее к Б. Расселу с подобной диагностикой логических противоречий присоединился А. Тарский в своей семантической концепции:

«...семантические антиномии... как представляется, доказывают, что каждый язык, который универсален... и для которого принимаются нормальные законы логики, должен быть непоследовательным» [16. Р. 164–165].

Универсальный язык – это язык, который может говорить обо всем, в том числе и о самом себе (в частности, об истинности своих собственных предложений), а значит, допускать явление самореферентности. А. Тарский отрицает возможность построения последовательного универсального языка. Его семантическая концепция предполагает иерархию построения метаязыков, где об истинности предложений языка L можно высказываться только на метаязыке иерархически более высокого уровня L_1 .

Если бы иерархический подход к преодолению логических противоречий Рассела – Тарского оказался верен, то опровержение релятивизма при помощи аргумента от самореферентности потеряло бы свою силу. Неправым в данном случае следовало бы признать не релятивиста Протагора, а платоновского Сократа, который использовал в рассуждении логически некорректную аргументацию.

Пытаясь защитить логическую корректность аргумента от самореферентности, формальный реализм, в опоре на современные логические исследования [17–19], поставил под сомнение правомерность иерархического подхода. Было показано [8–9], что самореферентность как таковая не обязательно ведет к противоречиям, и, следовательно, необходим более тщательный анализ причин возникновения логических затруднений, нежели тот, который был проведен классиками иерархического подхода.

В частности, на основании анализа парадокса Лжеца было продемонстрировано, что противоречие возникает только в том случае, если в самореферентном высказывании используется отрицательный предикат истины, тогда как в случае с так называемым Правдолюбцем (truth-teller) – ситуации, где в самореферентном высказывании используется положительный предикат истины, – никакого противоречия нет.

На основании данного анализа была выдвинута гипотеза о том, что причиной противоречий выступает именно *отрицательная самореферентность*. Данная гипотеза оказалась созвучной мысли Г. фон Вригта, который в работе «Гетерологический парадокс» указал на явление «существенной отрицательности» как на подлинное основание различных логических парадоксов:

«Можно сказать, что антиномии Греллинга, Рассела и Лжеца устанавливают или демонстрируют ‘существенную отрицательность’ некоторых понятий» [20. С. 447].

Если противоречия порождает именно отрицательная самореферентность, то нет нужды выносить полный запрет на самореферентность как таковую, следует уточнить, какие виды самореферентных рассуждений могут быть признаны логически корректными, а какие нет. Формальный реализм предложил оставить в арсенале логически корректных форм теоретического дискурса те, которые содержат положительную самореферентность, признав несостоятельными лишь рассуждения с отрицательной самореферентностью.

При экстраполяции результатов данного логического анализа на область исследований онтологии и эпистемологии снова был сделан вывод о том, что реалистская онтология оказывается последовательной, тогда как релятивистская – нет, поскольку реализм использует универсальный язык, содержащий положительную самореферентность (тезис реализма «Любое суждение высказывается с претензией на истинность в корреспондентном смысле»; позиционирование данного тезиса подтверждает его собственное содержание), что не приводит к противоречиям, тогда как релятивизм использует универсальный язык, содержащий отрицательную самореферентность, ведущую мышление в логический тупик (тезис релятивизма «Ни одно суждение не является истинным в корреспондентном смысле»; позиционирование данного тезиса вступает в противоречие с его собственным содержанием).

В работе «Проблема неполноты формально определенных систем норм позитивного права, первая теорема Геделя о неполноте и юридические фикции как важный компонент юридической техники» [2] был поставлен под сомнение тезис формального реализма о том, что именно отрицательная самореферентность является причиной возникновения логических противоречий:

«Отвергая гипотезу, что причиной логической противоречивости автореферентных парадоксов является их автореферентность как таковая, некоторые исследователи (например, В.А. Ладов в интересной монографии ‘Формальный реализм’) выдвигают гипотезу, что причиной логической противоречивости автореферентных парадоксов является их *негативная* автореферентность. Таким образом, с ‘самой по себе’ автореферентности вообще обвинение и даже подозрение снимается, «круг подозреваемых сужается». Теперь в качестве эффективного средства против обсуждаемого вида парадоксов предлагается воздерживаться от любых актов *отрицательной* самоприменимости. Но не является ли такое предложение тоже весьма грубым, чересчур радикальным средством устранения парадоксов обсуждаемого вида? Всякое ли негативное автореферентное высказывание представляет собой формально-логическое противоречие?» [2. С. 54].

Далее автор указанной работы приводит формулировку первой теоремы Геделя как пример непротиворечивого предложения, содержащего отрицательную самореферентность. В формальной записи предложение Геделя выглядит следующим образом:

$$\omega \equiv (s \vdash \neg \omega),$$

где s – формальная арифметическая теория, ω – формула (предложение) в рамках s такая, что она недоказуема в s .

Предложение Геделя является самореферентным, ибо на вопрос, а какое именно предложение является недоказуемым в s , можно указать на следующее предложение: «Имеется предложение, такое, что оно недоказуемо в s », т.е. геделевским предложением оказывается сама ω , указывающая на себя самое. Если самореферентное предложение «Имеется предложение, такое, что оно недоказуемо в s » истинно, то оно недоказуемо в s .

Самореферентное предложение Геделя содержит отрицание «не является доказуемым», и тем не менее оно непротиворечиво. Отсюда автор рассматриваемой работы делает вывод о том, что явление отрицательной самореферентности нельзя считать подлинным основанием логических противоречий, поскольку можно привести, по крайней мере, один пример (первая теорема Геделя) непротиворечивого предложения, содержащего отрицательную самореферентность.

Данный критический аргумент, бесспорно, следует принять во внимание. Как следствие, позиция формального реализма нуждается в дальнейшем уточнении. Действительно, не всякая отрицательная самореферентность ведет к противоречиям, и поиск фундаментальных оснований логических противоречий следует продолжить.

В данной ситуации в свое оправдание формальный реализм может сказать лишь то, что, по крайней мере, самореферентность с отрицательным предикатом *истины* все же, как представляется, неминуемо ведет к противоречию, что убедительно показывает парадокс Лжеца, в то время как в первой теореме Геделя отрицание касается иного предиката, а именно, «быть доказуемым».

Для критики релятивистских форм рассуждений формальный реализм использует экстраполяцию на область онтологии и эпистемологии именно рассуждения по типу Лжеца, поскольку релятивист использует как раз отрицательный предикат *истины*: «Ни одно суждение не является *истинным* в корреспондентном смысле».

Таким образом, несмотря на свою правомерность, представленный выше критический аргумент все же не разрушает основание для критики релятивистских онтологических проектов, используемое в формальном реализме.

Тем не менее рассмотренный критический аргумент имеет важное значение. Он еще раз акцентирует наше внимание на том, сколь сложной оказывается проблема поиска оснований логических противоречий. Сталкиваясь с этой проблемой, мы оказываемся в некоем диссипативном предметном поле, вместо однозначных оснований, под которые можно было бы подвести все имеющиеся противоречия, перед нами только лишь россыпь отдельных, несводимых друг к другу явлений, порождающих антиномии.

Иерархический подход считал, что основанием противоречий выступает самореферентность. Тем не менее не все самореферентные высказывания противоречивы. Формальный реализм предположил, что основанием противоречий выступает отрицательная самореферентность, однако первая теорема Геделя дает нам пример непротиворечивого высказывания, содержащего отрицательную самореферентность. Предположение о том, что только отрицание с предикатом истины в самореферентной среде приводит к противоречиям, тоже придется отвергнуть, ибо мы вспоминаем парадокс Рассела, где речь идет о множестве всех множеств, которые *не являются* собственными элементами [21]. Здесь имеется самореферентность (когда мы ставим вопрос, является ли это множество собственным элементом), имеется отрицание, но нет предиката истины. Венчает этот концептуальный хаос сформулированный американским логиком Стивеном Ябло в конце XX века так называемый парадокс Ябло, который содержит отрицательный предикат истины, но вообще не предполагает явление самореферентности [22].

Третий критический аргумент

Несмотря на описанное выше хаотическое нагромождение отдельных, несводимых друг к другу явлений, порождающих логические противоречия, некий проблеск порядка в этой ситуации все же имеется. Везде присутствует отрицание. В парадоксе Лжеца – отрицание с предикатом истины в самореферентной среде; в парадоксе Рассела – отрицание в самореферентной среде без предиката истины; в парадоксе Ябло – отрицание с предикатом истины вне самореферентной среды. Таким образом, то, что Г. фон Вригт называл «существенным отрицанием», все же может выступить важной зацепкой в распутывании этого тугого узла различных явлений, порождающих антиномии.

В данной ситуации актуальным оказывается рассмотрение еще одного критического аргумента в адрес моих исследований, поскольку он нацеливается уже не на отрицательную самореферентность в целом, но на самоотрицание, роль которого в образовании логических противоречий, как считает автор этого аргумента, мной преувеличена.

Этот аргумент был сформулирован в работе «О жуликах и ворах: или о том, содержит ли 'парадокс Ябло' самореференцию?» [3]. Как видно из названия, обсуждение здесь касается парадокса Ябло. Критика в мой адрес появляется при рассмотрении роли отрицания в данном парадоксе:

«Здесь, пожалуй, стоит специально обратить внимание, что некоторые из исследователей (в частности, Всеволод Ладов), которые готовы видеть причины появления парадоксальности совсем даже не в наличии как в конечных, так и бесконечных последовательностях предложений того или иного рода круговых структур (т.е. соглашаясь с тем, что иногда самореферентные ссылки могут быть допустимы и их наличие не обязательно порождает парадоксы), но считают, что искомые причины парадоксальности скрыты в употреблении нами 'алегорически не-нейтральных языков', а точнее – в использо-

вании так называемого ‘сущностного отрицания’, на самом деле заблуждаются, поскольку легко продемонстрировать то, что, даже заменив в наших кластерах, построенных на основе ‘минимальных секторов референции’ (а значит, и содержащих ‘циклы удвоенной референции’), фразы вроде ‘ S_k ложно’, на фразы ‘ S_k истинно’, мы вовсе не избавимся от парадоксальности, присущей этим кластерам референции. Единственное, что от этого изменится, так это характер самой парадоксальности, а именно – она, утратив, референциальный характер, превратится в эпистемическую парадоксальность, подобную той, которую можно встретить в так называемых ‘Буридановых софизмах’ (*Buridan's Sophisms*) (например, самый простой пример такого рода – это два предложения S_1 и S_2 , каждое из которых сообщает нам о том, что другое предложение говорит истину, и как бы мы здесь ни старались, у нас всегда останутся две эквивалентно обоснованные эпистемические уверенности в том, что либо эти предложения сообщают нам ложь, либо истину, а значит, и выбор между ними на рациональной основе оказывается невозможным)» [3. С. 73–74].

Я не берусь здесь судить о том, что автор данной работы называет «эпистемической парадоксальностью», но в том, что касается чисто логических оснований парадокса Ябло, я не могу согласиться с указанным выше критическим аргументом. Очевидно, что в парадоксе Ябло отрицание играет важнейшую роль, и при замене отрицательного предиката истины положительным предикатом истины парадокс Ябло в чисто логическом измерении исчезает.

С. Ябло формулирует свой парадокс следующим образом:

Вообразим бесконечную последовательность предложений S_1, S_2, S_3, \dots , каждое из которых утверждает, что любое последующее предложение не является истинным:

(S1) для всех $k > 1$, S_k не является истинным.

(S2) для всех $k > 2$, S_k не является истинным.

(S3) для всех $k > 3$, S_k не является истинным.

Предположим, для образования противоречия, что некоторое S_n истинно. Допустим, S_n говорит, что для всех $k > n$ S_k не является истинным. Следовательно, (а) S_{n+1} не является истинным, и (б) для всех $k > n+1$ S_k не является истинным. Но (б) есть то, что фактически говорит S_{n+1} , и это противоречит (а), а именно S_{n+1} является истинным! Пусть каждое предложение S_n в данной последовательности не является истинным. Но тогда предложения, следующие за любым данным S_n , не являются истинными, и отсюда S_n истинно! Я заключаю, что самореферентность не является ни необходимым, ни достаточным условием парадокса Лжеца и подобных ему парадоксов (22. Р. 251–252).

При предположении, что некоторое S_n истинно, противоречие возникает из-за того, что S_n утверждает ложность (неистинность) S_{n+1} и S_{n+2} , но поскольку S_{n+1} также утверждает ложность S_{n+2} , S_{n+1} оказывается и ложным, и истинным. Если же задать условие, что S_n утверждает истинность S_{n+1} и S_{n+2} и что S_{n+1} также утверждает истинность S_{n+2} , то при предположении, что S_n истинно, никакого противоречия не возникает, а это как раз

и означает, что отрицание в парадоксе Ябло оказывается тем самым «существенным отрицанием» в смысле Г. Фон Вригта, которое обеспечивает появление парадокса.

Подобный вывод мы можем сделать и при анализе того примера, который автор рассматриваемой работы называет самым простым примером «Буридановых софизмов»: имеются два предложения S_1 и S_2 , каждое из которых сообщает об истинности другого. Опять же оставляя в стороне то, что автор называет «эпистемическими уверенностями» и ту эпистемическую проблему, которую он здесь видит, можно показать, что с логической точки зрения здесь не возникает никаких противоречий. При предположении, что S_1 истинно, мы заключаем, что S_2 истинно, и, следовательно, приходим к выводу, что S_1 истинно. При предположении, что S_1 ложно, мы заключаем, что S_2 ложно, и, следовательно, приходим к выводу, что S_1 ложно. С чего бы мы ни начинали, противоречия не возникает.

Напротив, если мы возьмем ситуацию, в которой появляется отрицание, а именно S_1 говорит, что S_2 ложно (*не* является истинным), а S_2 говорит, что S_1 истинно, то тут же получим парадокс, именуемый в логической литературе как «кроссreferенциальный Лжец». А именно, если S_1 истинно, то S_2 , утверждающее истинность S_1 , ложно, а значит, S_1 ложно. Следовательно, S_1 истинно и ложно. Если S_1 ложно, то S_2 истинно, а значит, S_1 истинно. Следовательно, S_1 ложно и истинно. С чего бы мы ни начинали, приходим к противоречию. Отрицание здесь снова играет важнейшую роль при образовании парадокса.

Четвертый критический аргумент

И еще один критический аргумент был высказан в работе «Реализм и конструктивизм как альтернативные онтологические основы философии языка» [4]. Здесь стоит отметить, что данный аргумент касается не собственно формального реализма как специфической онтологической концепции, а, скорее, реализма в целом. Но поскольку его адресатом выступают в том числе и мои исследования, я считаю уместным уточнить здесь свое понимание реализма. Автор высказал данный аргумент в своеобразной форме. Сначала он соглашается со мной:

«И тем не менее в главном Ладов безусловно прав. Быть аналитическим философом в собственном смысле слова означает быть позитивистом и реалистом...» [4. С. 121].

И здесь уже необходимо уточнение. Вряд ли стоит говорить, что аналитическая философия – это всегда реализм. В аналитической философии немало антиреалистских проектов. Но я поддерживаю автора с небольшой поправкой: быть *последовательным* аналитическим философом означает быть реалистом. Однако далее автор рассматриваемой работы тут же высказывается по поводу реализма в негативном ключе:

«Быть аналитическим философом в собственном смысле слова означает быть позитивистом и реалистом, оставаясь в единственном, упрощенно увиденном, исходном, матричном мире, соответствующем обыденным пред-

ставлениям. Но мало кто сегодня желает столь радикально обеднять свою реальность» [4. С. 121].

Я выскажу предположение, что, используя такие эпитеты, как «упрощенно увиденный», «соответствующий обыденным представлениям», автор этих строк подразумевает то, что соответствует либо наивному реализму обыденного сознания, ориентированному на чувственно постигаемую физическую реальность, либо, возможно, концепции научного реализма, которая также утверждает физическую реальность в качестве тотальности бытия.

В связи с вышесказанным стоит еще раз подчеркнуть, что то понимание реальности, которое предлагаю я в своей онтологической концепции, именуемой «формальным реализмом», ни в коей мере не ограничивает реальность уровнем воззрений физикализма. Напротив, формальный реализм есть платонизм (или если придерживаться традиции аналитической философии – специфический вид неофрегеанства), утверждающий существование метафизического мира идеальных сущностей, помимо бытия физических вещей. Основания для данного онтологического тезиса представлены в моих монографиях «Иллюзия значения. Проблема следования правилу в аналитической философии» [5] и «Формальный реализм» [9].

Заключение

Каждый из рассмотренных выше критических аргументов имеет важное значение. Некоторые из них побудили меня тщательнее проанализировать, уточнить и внести исправления в содержание разрабатываемой мной онтологической концепции, другие обратили внимание на то, что необходима более четкая артикуляция выдвигаемых в данной концепции тезисов. В любом случае, я искренне благодарю всех за внимание, которое они уделили моим исследованиям в своих работах.

Литература

1. *Найман Е.А., Сыров В.Н.* Некоторые соображения по поводу обоснования формального реализма // Вестн. Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2012. № 2 (18). С. 38–45.
2. *Лобовиков В.О.* Проблема неполноты формально определенных систем норм позитивного права, первая теорема Геделя о неполноте и юридические фикции как важный компонент юридической техники // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 2 (49). С. 53–57.
3. *Нехаев А.В.* О жуликах и ворах: или о том, содержит ли ‘парадокс Ябло’ самореференцию? // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2014. № 4. С. 64–77.
4. *Игнатенко А.С.* Реализм и конструктивизм как альтернативные онтологические основы философии языка // Философские науки. 2013. № 8. С. 108–24.
5. *Ладов В.А.* Иллюзия значения: Проблема следования правилу в аналитической философии. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008.
6. *Ладов В.А.* Формальный реализм // Логос. 2009. № 2 (70). С. 11–23.
7. *Ладов В.А.* Логические основания формального реализма // Вестн. Томского гос. ун-та. 2010. № 341. С. 48–55.
8. *Ладов В.А.* Уроки «Лжеца» // Философия науки. 2011. № 3 (50). С. 37–53.
9. *Ладов В.А.* Формальный реализм. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011.
10. *Katz J.J.* The Metaphysics of Meaning. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1990.

11. Платон. Тээтет // Платон. Сочинения в четырех томах. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. Т. 2. С. 229–327.
12. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Наука, 1976. Т. 1.
13. *Thomas Aquinas Commentary on the Metaphysics*. Chicago, 1961.
14. Kordig C.R. Self-Reference and Philosophy // *American Philosophical Quarterly*. 1983. Vol. 20, No. 2. Apr. P. 207–216.
15. Рассел Б. Математическая логика, основанная на теории типов // Логика, онтология, язык. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 16–62.
16. Tarski A. The Concept of Truth in Formalized Languages // *Logic, Semantics, Metamathematics*. Oxford: Oxford University Press, 1956. P. 152–278.
17. Bolander T. Self-Reference and Logic // *ΦNews*. 2002. № 1. P. 9–43.
18. Beall Jc. A Neglected Deflationist Approach to the Liar // *Analysis*. 2001. 61.2, April. P. 126–129.
19. Anderson A.P. St. Paul's Epistle to Titus // *The Paradox of the Liar*. New Haven and London, 1970. P. 1–11.
20. Вригт Г.Х. фон. Гетерологический парадокс // Вригт Г.Х. фон. Логико-философские исследования: Избранные труды. М., 1986. С. 449–482.
21. Frege G. *Philosophical and Mathematical Correspondence*. Oxford: Basil Blackwell, 1980.
22. Yablo S. Paradox without Self-reference // *Analysis*. 1993. 53. P. 251–252.

Ladov Vsevolod A. National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

DOI: 10.17223/1998863X/32/12

FORMAL REALISM: PRO ET CONTRA

Keywords: realism, anti-realism, relativism, ontology, epistemology, logic, paradox, self-reference, truth

This article is devoted to consideration of critical arguments against formal realism presented in contemporary Russian philosophical literature. Author tries to answer the arguments by means of more accurate representation and correction of content of formal realism. The article consist of six section: Introduction; The first critical argument; The second critical argument; The third critical argument; The fourth critical argument; Conclusions.

References

1. Nayman, E.A. & Syrov, V.N. (2012) Some reasons about justification of formal realism. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2(18). pp. 38–45. (In Russian).
2. Lobovikov, V.O. (2013) Problema nepolnoty formal'no opredelennykh sistem norm pozitivnogo prava, pervaya teorema Gedelya o nepolnote i yuridicheskie fiktsii kak vazhnyy komponent yuridicheskoy tekhniki [The problem of incomplete formally defined systems of positive law, the first of Godel's theorems of incompleteness and legal fiction as an important component of legal technique]. *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii*. 2(49). pp. 53–57.
3. Nekhaev, A.V. (2014) About crooks and thieves: Does Yablo's paradox self-reference, or doesn't? *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 4. pp. 64–77 (In Russian).
4. Ignatenko, A.S. (2013) Realism and Constructivism as Alternative Ontological Foundations of Philosophy of Language. *Filosofskie nauki – Russian Journal of Philosophical Sciences*. 8. pp. 108–24. (In Russian).
5. Ladov, V.A. (2008) *Illyuziya znacheniya: Problema sledovaniya pravilu v analiticheskoy filosofii* [Illusion of values: the rule-following problem in analytic philosophy]. Tomsk: Tomsk State University.
6. Ladov, V.A. (2009) Formal'nyy realizm [Formal realism]. *Logos*. 2 (70). pp. 11–23.
7. Ladov, V.A. (2010) Logical foundation of formal realism. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 341. pp. 48–55. (In Russian).
8. Ladov, V.A. (2011) Uroki “Lzhetsa” [The lessons of the “Liar”]. *Filosofiya nauki*. 3(50). pp. 37–53.
9. Ladov, V.A. (2011) *Formal'nyy realizm* [Formal realism]. Tomsk: Tomsk State University.
10. Katz, J.J. (1990) *The Metaphysics of Meaning*. Cambridge, Mass.: MIT Press.

11. Plato. (2007) *Sochineniya v chetyrekh tomakh* [Works in 4 vols]. Vol. 2. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 229–327.
12. Aristotle. (1976) *Sochineniya: v 4 t.* [Works. In 4 vols]. Vol. 1. Moscow: Nauka.
13. Thomas Aquinas. (1961) *Commentary on the Metaphysics*. Chicago: Henry Regnery Company.
14. Kordig, C.R. (1983) Self-Reference and Philosophy. *American Philosophical Quarterly*. 20(2). pp. 207–216.
15. Russell, B. (2006) Matematicheskaya logika, osnovannaya na teorii tipov [Mathematical logic, based on the theory of types]. In: Surivtsev, V.A. (ed.) *Logika, ontologiya, yazyk* [Logic, ontology, language]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 16–62.
16. Tarski, A. (1956) The Concept of Truth in Formalized Languages. In: Corcoran, J. (ed.) *Logic, Semantics, Metamathematics*. Oxford: Oxford University Press. pp. 152–278.
17. Bolander, T. (2002) Self-Reference and Logic. *FNews*. 1. pp. 9–43.
18. Beall, Jc. (2001) A Neglected Deflationist Approach to the Liar. *Analysis*. 61.2. pp. 126–129. DOI: 10.1111/1467-8284.00281
19. Anderson, A.P. (1970) St. Paul's Epistle to Titus. In: Martin, R.L. (ed.) *The Paradox of the Liar*. New Haven and London: Yale University Press. pp. 1–11.
20. Wright, G.H. fon. (1986) *Logiko-filosofskie issledovaniya: Izbrannye trudy* [Logico-philosophical Study: Selected Works]. Translated by V. Smirnov, P. Bystrov, A. Karpenko. Moscow: Progress. pp. 449–482.
21. Frege, G. (1980) *Philosophical and Mathematical Correspondence*. Oxford: Basil Blackwell.
22. Yablo, S. (1993) Paradox without Self-reference. *Analysis*. 53. pp. 251–252. DOI: 10.2307/3328245